

А. А. Красиков

Религии и общество в Европе¹

Недавние события в Ватикане: добровольная отставка первосвященника Римской католической церкви (насчитывающей 1,2 млрд членов) и избрание на престол папы, необычного во всех отношениях, произвели сенсацию поистине мирового масштаба. Сделан еще один шаг вперед от водораздела между прошлым и будущим, положенного II Ватиканским собором католической церкви полвека назад. История христианства насчитывает две тысячи лет, но лишь теперь его последователи приблизились к кардинальному повороту в отношениях между собой и, что не менее важно, с окружающим их внешним миром. Впервые происходит реальный пересмотр подхода христиан к духовным исканиям внутри своих собственных институций, к сосуществованию, диалогу и сотрудничеству с инаковерующими и неверующими жителями планеты. Этой теме и посвящена настоящая статья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, христианство, греко-католичество, Ватикан, церковь, общество, единство, миротворчество.

Неожиданная отставка высшего руководителя Римской католической церкви и государства Град Ватикан Бенедикта XVI² и избрание новым папой аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо, взошедшего на престол с именем Франциск, повергли в состояние шока не только самую крупную религиозную институцию планеты, но и весь мир. Первой реакцией религиозных лидеров и государственных деятелей, людей верующих и неверующих было: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Оказалось, может. Среди многочисленных откликов на уход Бенедикта, который именуется отныне почетным понтификом и полностью освобожден от прав и обязанностей Римского первосвященника, мое внимание привлекла статья митр. Илариона (Алфеева),

1. Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда № 13-03-00092а «Большая Европа: идеи, реальность, перспективы».

2. Папа объявил о своей отставке в конце обычной консистории (встречи с находившимися в Риме кардиналами РКЦ) 11 февраля, и его решение вступило в силу, открыв период «вдовствующего престола» («sede vacante»), 28 февраля 2013 г.

опубликованная в папской газете «Оссерваторе романо». Прежде всего его напоминание: «В нашем мире, где не имеющие власти отчаянно пытаются овладеть ею, а те, кто обладает ею, пытаются не потерять ее любой ценой, тихий голос предстоятеля самой многочисленной в мире христианской церкви, говорящего о том, что он добровольно отказывается от своих полномочий... звучит вразрез с распространенным образом мышления»³.

В памяти невольно всплывают воспоминания о том, как — и какими методами — пытался увековечить свою диктатуру самый жестокий правитель всех времен и народов Сталин, ушедший в мир иной ровно 60 лет назад. И как цеплялись за власть его преемники: тяжело и безнадежно больные Брежнев, Андропов и Черненко.

Стратегия избранного вечером 13 марта 2013 г. нового понтифика была сразу же обозначена им в выборе имени своего небесного покровителя, которое принадлежало основателю монашеского ордена нищенствующих, жившему на рубеже XII и XIII веков. О Хорхе Марио Бергольо, выходец из простой рабочей семьи, было известно также, что его учителем и наставником в годы учебы в духовной семинарии был украинский священник-униат, а сам он, став высшим руководителем католиков латинского обряда в Буэнос-Айресе, по совместительству отвечал и за греко-католическую епархию всей Аргентины, не имевшую собственного духовного окормителя.

Святейший патриарх Кирилл на следующий день после завершения конклава в Ватикане направил Франциску поздравление, в котором, в частности, говорилось: «При Вашем предшественнике — Папе Бенедикте XVI — отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквами получили новый импульс и были отмечены положительной динамикой. Искренне надеюсь, что и содействием Вашего Святейшества сотрудничество между нашими Церквами будет развиваться в духе братской любви и взаимопонимания»⁴. Прибывший в Рим 18 марта для участия в интронизации папы владыка Иларион, со своей стороны, прямо сказал в интервью телеканалу «Россия-1», что «тема унии — самая болезненная в православно-католическом диалоге, во взаимоотношениях между православными и католиками»

3. Hilarion (Alfeyev), metr. Un teologo che molto ha ocontribuito a migliorare i rapporti tra ortodossi e cattolici // L'Osservatore Romano. 2013. N. 45. P. 8.

4. Поздравление Святейшего Патриарха Кирилла новому Предстоятелю Римско-Католической Церкви. URL: <http://mospat.ru/ru/2013/03/14/news82386> (дата обращения: 01.04.2013).

и «если папа будет поддерживать униатство, то это, конечно, к добру не приведет». Митрополит вручил папе Франциску памятный подарок патриарха — богородичную икону «Призри на смирение», а несколько дней спустя новый понтифик передал ее своему предшественнику, чье смирение так поразило весь мир. Во время встречи с председателем ОВЦС папа сказал: «Сегодня за богослужением я сугубо молился о патриархе Кирилле, потому что сегодня по нашему календарю празднуется память святого Кирилла Иерусалимского».

На церемонии интронизации понтифика впервые после разделения церквей в 1054 г. присутствовал православный вселенский патриарх Варфоломей. На специальной коллективной аудиенции в честь зарубежных религиозных деятелей он пригласил папу посетить Константинополь, и понтифик, обратившийся к нему как к преемнику Андрея Первозванного (брата ап. Петра), проповедовавшего христианство балканским и причерноморским народам, со словами «дорогой брат Андрей», сказал, что приедет туда в нынешнем, либо в следующем году 30 ноября, в день памяти апостола, отмечаемый большинством автокефальных православных церквей, как и католиками, по григорианскому календарю. Франциск подчеркнул свою верность курсу, провозглашенному 50 лет назад папой Иоанном XXIII и подтвержденному II Ватиканским собором.

Идея диалога религий, способного привести нас к мирной, свободной и процветающей Европе «от Атлантики до Урала» (а еще лучше — до Чукотки и Сахалина), а затем и к цивилизованному миру без войн и социальных потрясений, беспрецедентно нова. Изначально для адептов каждого вероисповедания собственная вера представлялась самодостаточной. Слово «диалог» появляется в религиозном лексиконе только при Иоанне XXIII, в миру Анджело Джузеппе Ронкалли, возглавлявшем Римскую католическую церковь в 1958–1963 гг. Новизну формулировки, а главное — обозначенного ей понятия подтверждает исследование известного немецкого историка Йозефа Лортца, согласно которому «если бы история земли была равномерно описана в фолианте в 3000 страниц, то история жизни заняла бы в нем только последнюю страницу. Если бы в этой странице было три столбца по тысяче строк, то история человечества охватила бы только последнюю строку третьего столбца. А история Церкви была бы представлена в этой строке только парой букв» [Лортц, 12].

На самом деле эта «пара букв» соответствует двум тысячелетиям христианства, которым предшествовало тысячелетие первой монотеистической религии — иудаизма. А одновременно с ним — и на протяжении какого-то времени до него — на том же географическом пространстве господствовало многобожие, которое мы привыкли именовать язычеством. И древние греки, и древние римляне отличались достаточно широкой веротерпимостью. В децентрализованной Греции культ человекоподобных богов и героев не предусматривал существования особой догматики; помимо общепризнанных божеств, могли почитаться местные (городские) и партикулярные, что исключало существование какой-либо религиозной розни. В древнем Риме с его «вертикалью власти» вопрос об отношении к богам завоеванных народов также решался элементарно просто: их включали в общий список небесных покровителей римского государства.

Выход античного язычества на арену истории стимулировал медленный, но неостановимый прогресс культуры принявших его народов. Помимо письменности, литературы, шедевров искусства и архитектуры, а также выдающихся научных достижений, Греция подарила миру идею демократии, а Рим — нормы права, многие из которых, пройдя через кодекс Наполеона, сохранились до наших дней. С одной существенной оговоркой: средиземноморская античность была эпохой рабовладения.

Христианство сыграло решающую роль в развитии европейской и российской культуры и государственности. При этом даты их рождения хронологически не совпадают. Если общая культура восточного и западного христианства уходит корнями в историю неразделенной церкви, то государственность в ее нынешнем виде начала складываться после перенесения римским императором Константином, этническим греком, своей столицы из Рима в город, получивший его имя (наши предки позднее назовут его Царьградом). При всех колебаниях меняющейся политической конъюнктуры церковные и государственные структуры Запада никогда не сливались в одно целое. На Востоке же, начиная с Константина, сложился другой тип взаимоотношений церкви и государства, при котором первая оказалась в фактическом подчинении у второго.

В 325 г. в городе Никея (совр. Изник, Турция) состоялся созванный императором I Вселенский собор, где был принят Символ веры христиан и утверждены привилегии древних епископских кафедр. В канун великих потрясений XX в. Лев Толстой возвратил из небытия к жизни еще одно важное решение собора. Оно гласи-

ло: «Благодатию призванные к исповеданию веры и первый порыв ревности явившие и отложившие воинские поясы, но потом, аки псы, на свою блевотину возвратившиеся... таковые 10 лет да припадают к Церкви, прося прощения, по трилетнем слушании Писания в притворе»^{*1, 5}. На протяжении последующих полутора с лишним тысяч лет официальные структуры христианства единодушно игнорировали это постановление Вселенского собора, как если бы его не существовало вообще. Символом их реальной жизни и забот стали войны.

*1 I Всел. 12

Почти все основанные апостолами Христа поместные патриархаты объявили себя католическими (в русском переводе — соборными) и признали приоритет власти коллегиальных церковных структур перед авторитетом предстоятеля. Латинская церковь, со своей стороны, интерпретируя католичность как вселенность, или универсальность, провозгласила примат Римского первосвященника как высшего церковного руководителя всех христиан. Он стал и светским государем после того, как в 756 г. король франков Пипин Короткий подарил ему отвоеванные от варваров-лангобардов обширные земли на севере Апеннинского полуострова, а также Рим и соседние с ним города. Так образовалось просуществовавшее до конца XIX в. Папское государство, которое, управляясь по тем же правилам, что и другие европейские государства, не претендовало на роль их объединителя под личной властью понтифика⁶.

В середине первого тысячелетия к двум первым монотеистическим религиям добавилась третья — ислам. Рожденная в Аравии, где проживали кочевые и полукочевые народы семитской языковой группы, она почти молниеносно распространилась на обширной территории, расположенной на трех континентах: в Азии, Африке и Европе (арабы и берберы перебравшись на южное побережье Пиренейского полуострова в 711 г. и сумели продвигаться до горных районов севера). Как отмечает еще один католический историк священник Романо Скальфи, в этот период мусульмане, иудеи и христиане сосуществовали в Испании достаточно мирно и свободно. Христианам позволялось иметь церкви и исповедовать собственную религию. Их можно было встретить

5. Цит. по: [Толстой].

6. Папское государство просуществовало до 1870 г., когда войска короля Виктора Эммануила и добровольцы-сторонники Джузеппе Гарибальди взяли столицу Италии штурмом.

даже среди высоких чиновников халифата. Климат взаимной терпимости начал меняться лишь с началом реконкисты (вытеснения мусульман христианскими правителями севера на рубеже первого и второго тысячелетий) и продвижением мусульман из Малой Азии на Запад [*Скальфи*, 64–69].

Тогда же по мере обострения политических и экономических противоречий между латинским Римом и православным Константинополем начали накапливаться и догматические различия. Восточные христиане сохранили в неприкосновенности богословие святых отцов IV–V вв., сформировавших основы христианской догматики; западные же христиане продолжили ее формирование, сформулировав целый ряд новых, признанных только ими самими положений. В результате вместо диалога между общинами двух частей континента в 1054 г. произошел раскол на православие и католичество. Это не разрушило единства европейской культуры — обмен культурными ценностями между Западом и Востоком не прекратился. К общей культуре христиан подключилась принявшая в 988 г. новую веру Киевская Русь. Академик Д. С. Лихачев писал об «огромной роли Византии в образовании славянской культуры». Он напоминал, что именно через Византию славяне «дышали воздухом мировой культуры... на гребне общеевропейского развития» [*Лихачев*, 82].

Напротив, дожившая до наших дней византийская идея «симфонии» в отношениях с государственными структурами не принесла счастья восточным христианам, в том числе и россиянам. О живучести этой идеи свидетельствует воспроизведение в принятом юбилейным Архиерейским собором 2000 г. документе об основах социальной концепции РПЦ цитаты из «Эпанагоги» — краткого сборника правовых норм, который был составлен в Византии в конце IX в.: «Мирская власть и священство относятся между собою как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке». Признавая, правда, что церковь и государство не должны брать на себя функции, принадлежащие только одной из двух сторон диалога, авторы документа в то же время критически отзываются о свободе совести, которая, по их мнению, «свидетельствует о распаде системы духовных ценностей»⁷.

7. Основы социальной концепции Русской православной церкви. III. 4. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 01.04.2013).

Прекратив каноническое общение с православными, западные христиане в том же XI в. совершили еще одну роковую ошибку. Они предприняли крестовые походы на Ближний Восток, продолжавшиеся с 1098 по 1270 год. При взятии Иерусалима в июле 1099 г., пишет Й. Лортц, завоеватели пролили реки невинной крови. И с первой до последней все эти экспедиции свидетельствовали о том, что «извращение христианских ценностей вошло в программу церковного руководства». Страдали при этом не только мусульмане и сами католики, но и представители других вероисповеданий. Так, один, четвертый по счету, поход (1202–1204 гг.), обернулся в агрессию против вчерашних братьев католического Рима — православных. Направляясь в Палестину, крестоносцы по пути изменили маршрут и захватили Константинополь, подвергнув его варварскому разграблению. Созданная ими Латинская империя просуществовала всего полвека, однако рана, нанесенная вселенскому христианству, кровоточила до последних лет минувшего тысячелетия. Но обширная гематома раскола тысячелетней давности не вылечена до сих пор. Прямым следствием крестовых походов в Палестину стало повышение градуса насилия католиков в борьбе с иноверцами по всей Европе. Начало первого же похода ознаменовалось ужасающими событиями на Рейне (Й. Лортц перечисляет названия семи городов и двух стран: Богемии и Венгрии, где особенно жестокий характер приобрели еврейские погромы). III Латеранский собор РКЦ (1179 г.) потребовал изолировать евреев в гетто и обязать их носить отличительные знаки (желтые колпаки и шестиконечные звезды). Реконкиста в Испании завершилась в 1492 г. после вероломного нарушения «католическими королями» Фердинандом и Изабеллой обещания сохранить за побежденными жизнь и свободу в случае их капитуляции. Вместо этого от мусульман и иудеев потребовали перейти в христианство под угрозой высылки на чужбину и даже смерти. Многие из тех, кто согласился принять этот ультиматум, были отправлены на костер инквизиции по подозрению в неискренности. Лишь ограниченному числу счастливых удалось, перейдя через несколько стран, перебраться на территорию Османской империи, которая расширилась после падения Константинополя, включив в себя Балканы и долину Дуная вплоть до подступов к Вене [Туран, 114].

В XVI столетии Римско-католическая церковь столкнулась с новым вызовом — мощным церковно-общественным движением протеста против политики и практики Ватикана. Хотя на самом

первом этапе этого движения его знаменосец немецкий священник и монах Мартин Лютер писал в личном письме Римскому первосвященнику Льву X, что не помышлял восставать ни против понтифика, ни против церкви и критикует лишь тех, кто «безумными проповедями и бесстыдными поступками позорит и папу, и церковь» [Лютер, 652]. Логика борьбы, в которую сразу же включилось множество сторонников Лютера и большое число других богословов и идеологов реформации, привела к взрыву. По Европе прокатилась волна религиозных войн, причем крайняя жестокость проявлялась со всех сторон. Католики пытались жгли протестантов, протестанты платили им той же монетой. При этом и те, и другие преследовали евреев.

Итоги борьбы с протестантской реформацией подвел церковный собор, заседавший с декабря 1545 по апрель 1562 г. (с пятилетним перерывом между мартом 1547 и маем 1551 г.) в североитальянском городе Тренто (по-латыни — Тридент). В 1564 г. папа утвердил его решения, продемонстрировав свой (поставленный было под вопрос) примат над правами и привилегиями епископов. К этому времени православные жители части бывшей Киевской Руси, юридически оставаясь паствой Константинопольской церкви, жили самостоятельной жизнью на территории, которая контролировалась Османской империей и польско-литовским государством. 9 октября 1596 г. в один день в Бресте на Буге состоялись два православных собора, один из которых провозгласил унию, а второй предал униатов анафеме⁸. И так уж случилось, что в том же году на свет появился самый неординарный представитель восточного христианства своей эпохи — Петр Могила⁹. Прожив всего 50 лет, он успел за короткое время поднять православие в Украине на недосягаемую высоту, отверг униатство и выдвинул

8. Вот как описывает ситуацию, приведшую к унии, этот церковный историк: «Православное духовенство в Литве и Польше при господствовавшей там системе раздачи епархий, монастырей, иногда и церквей и оставленное почти без надзора со стороны Цареградского патриархата, естественно не могло отличаться и не отличалось соответствием своему высокому призванию. Уже на Виленском Соборе 1509 г. слышались жалобы, что архиерейские, настоятельские и священнические места покупаются некоторыми за деньги, и притом при жизни архиереев, настоятелей и священников, занимавших те места; что архиереи не имеют попечения о своих паствах, а занимаются мирскими делами... К 1546 г. бесчиние и беспорядки в право-

славном духовенстве и особенно распущенность и заблуждения (“блуды”) между владыками усилились до того, что сам король приказал митрополиту созвать Собор и принять какие-либо меры против этого бесчиния и распущенности. А к концу периода нравственный упадок в православном духовенстве достиг последней степени» [Макарий, 370].

9. Серьезную монографию, посвященную жизни и деятельности «экумениста XVII века» подготовил и опубликовал в 1996 г. Институт философии Национальной академии наук Украины (см.: Климов В., Колодний А., Жуковський А. та ін. Феномен Петра Могили : Біографія : Діяльність : Позиція. Київ : Дніпро, 1996. 270 с.)

идею восстановления единства христиан: через подтверждение духовного (но не юридического) первенства пап Римских при сохранении канонического общения с Константинопольским патриархатом и другими православными церквями. Идея эта ни тогда, ни позже, реализована не была.

Начавшаяся с эпохой Просвещения секуляризация общества подтолкнула католиков на обострение противостояния окружающему миру, что нашло отражение в решениях I Ватиканского собора (1869–1870), который создал новые препятствия на пути к сближению католиков с православными, не говоря уже о протестантах. В принятой им Догматической конституции «*Pastor aeternus*» утверждалось, что «Святой Апостольский престол и Римский Папа обладают “безошибочностью” (в другом переводе — “непогрешимостью”) и первенством надо всем на Земле». После чего заявлялось: «Если кто-либо говорит, что Папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания, а не полную и верховную юрисдикцию надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает одной лишь важной частью этой власти, а не всею ее полнотою, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми и каждой в отдельности Церквями, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, то он должен быть предан анафеме» [*Православие и католичество, 134–135*].

Собор остался незавершенным, так как был прерван победой борцов за воссоединение Италии. 20 сентября 1870 г. их отряды взяли штурмом Рим, который тут же был объявлен столицей Итальянского королевства. Лишь три четверти века спустя, после второй мировой войны и краха режимов Гитлера и Муссолини, идея единой Европы возродилась в принципиально новом варианте, получившем путевку в жизнь, благодаря принятию Устава ООН и целого комплекса национальных и международно-правовых норм, разработанных при активном участии протестантов. Контролируемое Сталиным православие и загнанный в колонии ислам промолчали...

Реальность диалога. Первые шаги к межхристианскому диалогу были сделаны протестантами и православными еще на рубеже XIX и XX вв. в отсутствие католиков, которые продолжали еще долгое время пребывать в «блестящей изоляции», настаивая

на собственной христианской исключительности. Важным шагом вперед стало создание в 1948 г. Экуменического (в официальном русском переводе — Всемирного) совета церквей (ВСЦ), куда с самого начала вошли представители протестантских организаций либерального направления и двух поместных православных церквей: Константинопольской и Элладской (Греческой). Вступление в ВСЦ Московского патриархата и близких к нему других канонических структур православия задержалось на несколько лет и произошло в 1961 г. уже при Н. С. Хрущеве¹⁰. Католики не вошли в ВСЦ и остаются вне этой структуры до сих пор, но сама идея экуменизма была воспринята ими после завершения понтификата безоговорочного поборника «контрреформации» Пия XII. За несколько лет до кончины этот папа дал Конгрегации священной канцелярии (бывшей инквизиции) «совершенно секретное» поручение подготовить материалы к созыву общецерковного форума, который довел бы до конца разработку идей, оставшихся несформулированными на I Ватиканском соборе ввиду его вынужденного досрочного прекращения. Руководитель конгрегации монсеньор Оттавиани представил папе проект, в котором говорилось о необходимости «исправить ошибки богословского характера и осудить тех, кто вступает в сговор с не католиками» [Zizola, 110–112].

Проект так и не осуществился, и дело свелось к принятию в 1949 г. декрета об отлучении от церкви коммунистов и им сочувствующих. Этот абсолютно бесполезный для РКЦ документ (он ни в малейшей степени не повлиял на расстановку политических сил в Италии и других странах Запада, не говоря уже о внутренней и внешней политике СССР, и ни один марксист анафематствован не был) в конечном итоге нанес ущерб самому святому престолу, дав противникам Пия XII новый аргумент для обвинений Ватикана в маккартизме¹¹. Сполна использовала его и официальная сталинская пропаганда, получившая еще один аргумент в поддержку тезиса о «союзе папства с американским империализмом». А в адрес самого Пия XII были выдвинуты обвинения в неоправданном молчании перед лицом преступлений, совершавшихся нацифашистами во время Второй мировой войны, и прежде всего — в связи

10. Документы и материалы по истории контактов православных с протестантами можно найти в сборнике «Православие и экуменизм», второе, переработанное издание которого вышло в свет в 1999 г. См.: [Православие и экуменизм].

11. Маккартизм — американское политическое течение конца 1940-х — начала 1950-х годов, направленное против левых и либеральных деятелей и организаций. Названо по имени сенатора Д. Р. Маккарти. — *Прим. ред.*

с Шоа, чудовищным убийством шести миллионов евреев, которые были расстреляны и погибли в газовых камерах гитлеровских концлагерей.

Ради объективности, однако, отметим, что этот папа по крайней мере не заискивал перед дуче и, оказавшись на престоле, ни разу не встречался ни с Муссолини, ни тем более с Гитлером, в то время как руководители РПЦ пели дифирамбы диктатору и другим деятелям советского атеистического режима. Относительная смелость у них появилась только после смерти Сталина и XX съезда КПСС (1956 г.). Когда государство в сентябре 1958 г. потребовало от предстоятеля церкви приступить к массовому закрытию храмов и монастырей, он заявил председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпову: «У меня интересов остаться патриархом нет»¹². Этот «бунт на коленях», однако, ничего не изменил, и православное священноначалие склонилось перед волей Кремля.

Поворот на 180 градусов к диалогу христиан был сделан при следующем папе Иоанне XXIII (ноябрь 1958 — июнь 1963 г.), когда к этой идее присоединились «три Рима», другими словами говоря — католический Ватикан в его обеих «ипостасях»: церковной и государственной, «новый», то есть православный Константинопольский патриархат, свободный от выполнения каких-либо государственных функций с момента падения в XV в. Византийской империи, и «третий», русско-православный, остававшийся на протяжении всех семидесяти лет советской власти под жестким контролем государства. В декабре 2000 г. патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в тот момент митрополит и председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ, обращаясь к участникам посвященной Иоанну XXIII международной научно-практической конференции, которая состоялась в Институте Европы, призвал «помнить, что часто от всех нас, каждого на своем месте, зависит то, чтобы великие деяния великих людей не уходили в безвозвратное прошлое» [*Иоанн XXIII, 21–22*].

Иоанн XXIII (в миру — Анджело Джузеппе Ронкалли) был избран папой 28 октября 1958 г, а собор открылся 11 октября 1962 года. Более трех лет подготовки к нему стали периодом беспрецедентно широкой гласности внутри РКЦ. В мировом масштабе развернулась невиданно свободная дискуссия по различным,

12. Запись беседы патриарха Алексия I с Г. Г. Карповым. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 227. Л. 76.

в том числе и острейшим проблемам церковной жизни. На первую сессию собора приехали 2778 участников. Из них 38 % представляли Европу (в том числе 15 % — Италию), 31% — Южную и Северную Америку, 21 % — Азию и Океанию, 10 % — Африку, что уже существенно отличалось от состава подготовительных комиссий, на 70 % состоявших из жителей Европы.

В помощь им была сформирована группа богословов, в состав которой вошли, в частности, приглашенные лично Иоанном XXIII, вопреки сопротивлению курии, теолог-новатор Карл Ранер (ФРГ), французский ученый монах будущий кардинал Жан Даниелу, еще один будущий кардинал член Института (Академии социальных и политических наук) Франции Анри де Любак, их соотечественник монах и сторонник движения священников-рабочих Ив Конгар, молодой швейцарский богослов, специалист по протестантизму Ганс Кюнг, а также многие другие эксперты разных направлений. Со второй сессии Собора и вплоть до его завершения в группу официальных экспертов входил и коллега Кюнга по работе в университете Йозеф Ратцингер, будущий папа. Вспоминая атмосферу, царившую тогда в Ватикане, Кюнг писал: «В ходе встреч на симпозиумах, лекциях, вечерах и даже в буфетах завязывались многочисленные контакты между людьми, ранее не знавшими друг друга. Неожиданно открывались общие заботы и тревоги, обнаруживался разрыв между словами и делами; епископы, приехавшие из самых различных точек земного шара, указывали, что их мысли и смутные ощущения совпадают с мыслями и ощущениями других прелатов церкви, и в результате меньшинство, каким оно казалось накануне открытия собора, оказалось большинством» [Küng, 72–75].

Абсолютной новостью стало доведенное до сведения всех христианских конфессий желание папы Иоанна XXIII отказаться от многовековой практики анафем и осуждений и акцентировать внимание не на том, что разделяет, а на том, что объединяет всех последователей Христа, и прежде всего — на защите священного права на жизнь каждого человека, независимо от его национальной и религиозной принадлежности. В результате своих наблюдателей на форум прислали и протестанты, и православные, в том числе — получив разрешение Кремля — Русская православная церковь. Иоанн XXIII скончался в июне 1963 г., успев провести только одну — первую — из четырех ежегодных сессий высшего собрания епископов своей церкви. Но он оставил после себя важное политическое завещание: энциклику *Pacem in Terris* («Мир на земле»).

В этом документе подчеркивалось, что в основание упорядоченного и зрелого общества должен быть положен принцип, который гласит, что каждый человек — это личность, т. е. существо, одаренное разумом и свободной волей. Каждый имеет право на жизнь, на личную неприкосновенность, на средства, необходимые и достаточные для достойного образа жизни. Это, в частности, питание, одежда, жилище, отдых, медицинское обслуживание, необходимое социальное обеспечение. Из присущей людям социализации проистекает право на объединение и право придавать общественным и политическим организациям структуру, необходимую для достижения их целей, а также свободно и ответственно участвовать в их деятельности... Власть, которая основывается исключительно или преимущественно на терроре и страхе перед наказанием, не побуждает людей деятельно стремиться к достижению общего блага. Тем временем автор документа с прискорбием констатировал, что в экономически развитых государствах созданы и продолжают создаваться гигантские объемы вооружений; ради этого растрачиваются духовная энергия и огромные материальные средства, а граждане этих государств терпят лишения.

Отношения между государствами, указывалось далее в энциклике, должны строиться на основе истины и справедливости и проявляться в многообразных формах плодотворного сотрудничества в экономической, социальной, политической, культурной, санитарной, спортивной и других сферах. Все возникающие в мире споры могут и должны найти свое разрешение не в военных конфликтах, а путем разумных переговоров. При этом папа не ограничился одними лишь общими призывами к переговорам, но и коснулся тех конкретных вопросов, которые должны явиться предметом обсуждения в международном масштабе. Он прямо высказался за немедленное прекращение ядерных испытаний, за запрещение атомного оружия, прекращение гонки вооружений и наконец за осуществление всеобщего и полного разоружения под соответствующим контролем. Прекращение гонки вооружений, писал он, не только избавит людей от страха перед завтрашним днем, но и высвободит огромные материальные ресурсы, в которых так нуждается человечество.

Иоанн XXIII впервые в официальном документе РКЦ сформулировал тезис о возможности сотрудничества католиков и не-католиков в их совместной деятельности для достижения целей, в которых заинтересовано все человечество. Он прямо заявил,

что такое сближение, которое еще вчера было невозможным, сегодня уже полезно или может стать полезным завтра. Никогда не следует смешивать заблуждение с заблуждающимся, даже если речь идет о неверном понимании нравственно-религиозной истины. Заблуждающийся остается прежде всего человеком и во всех случаях сохраняет достоинство личности; его следует рассматривать и уважать, как подобает его достоинству. Равным образом нельзя отождествлять ложные философские учения о природе, происхождении и предназначении мира и человека с историческими движениями, преследующими экономические, социальные, культурные и политические цели, даже если они берут свое начало в вышеуказанных учениях и вдохновлялись или все еще вдохновляются ими¹³.

Собор возобновил работу осенью 1963 г. при новом понтифике Павле VI (в миру — Джованни Баттиста Монтини) и в одном из первых своих окончательных документов утвердил новую позицию РКЦ в вопросе об отношениях с «отделенными Церквями», т. е. с православными, которые — единственные среди «раскольников» — сохранили «апостольское преемство» своих епископов как правопреемников апостолов самого Христа. Для католиков отныне они стали «отделенными братьями»¹⁴. В другом декрете (об экуменизме) речь шла уже не только о православных, но и о протестантах, чье учение и религиозная практика основываются исключительно на Библии, но не на «традиции», будь то католической или православной. Собор впервые признал, что вина за расколы христианства в прошлом лежит на всех, в том числе и на католиках.

А на последней, четвертой сессии (сентябрь-декабрь 1965 г.) была принята декларация об отношении к нехристианским религиям (*Nostra aetate*), которая начиналась с указания прежде всего делать акцент на том, что объединяет людей и что ведет их к совместному общению. Далее подчеркивалось, что Католическая церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в других религиях. Отдельный параграф был посвящен мусульманам, к которым «Церковь относится с уважением». Ключевое положение документа гласило: «Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали немалые разногласия и вражда, Священный Собор призывает всех предать забвению прошлое и искренне

13. Перевод на русский язык сделан с копии оригинала, которая была передана автору личным секретарем папы Иоанна XXIII архиепископом Лорисом Ф. Каповилла.

14. Здесь и далее — цит. по сборнику «Документы II Ватиканского собора». См.: [Документы II Ватиканского].

стремиться к взаимопониманию, а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу». Это решение стало для западных христиан настоящим руководством к действию.

В следующем параграфе *Nostra aetate* напоминалось, как велико духовное наследие, общее для христиан и иудеев. Не забыли отцы собора и о тех преследованиях, которым на протяжении веков подвергались последователи иудаизма, нередко с благословения, а то и по прямому указанию христианского, в том числе католического, священноначалия: «Церковь, осуждающая (отныне) всякие гонения на кого бы то ни было, памятуя об общем с иудеями наследии и движимая не политическими соображениями, но духовной любовью по Евангелию, сожалеет о ненависти, о гонениях и обо всех проявлениях антисемитизма, которые когда бы то ни было и кем бы то ни было направлялись против иудеев».

На той же сессии были приняты Декларация о религиозной свободе (*Dignitatis humanae*), признавшая за каждым конкретным человеком право выбора религии, и Пастырская конституция о церкви в современном мире (*Gaudium et Spes*), в которой, изложив основные положения социальной доктрины католичества и не упустив ни одну из самых жгучих проблем современности (таких как человек и конфликт, таящийся в его греховной природе, атеизм, гонка вооружений, войны, расизм, бедность, нарушения прав человека), отцы собора высказались за диалог со всеми, в том числе и с неверующими¹⁵.

С первой и до последней сессии собор проходил в обстановке острого противостояния «новаторского» большинства и «традиционалистского» меньшинства епископов. Как отмечал «по горячим следам» старший консультант ОВЦС А. Л. Казем-Бек, «блюстители ватиканских традиций пережили немало тревог... Им пришлось столкнуться с такими передовыми взглядами их же, часто не менее видных собратьев, которые в их понимании представлялись чуть ли не еретическими. И они были особенно потрясены тем, что эти неприемлемые для них взгляды и суждения нашли решительную поддержку столь значительного числа отцов, то есть епископов, той же Римской католической церкви» [Казем-Бек, 68].

В 1978 г., прозванном «годом трех пап», скончавшегося в августе Павла VI сменил Иоанн Павел I (в миру — Альбино Лучани),

15. Цитаты из документов взяты из сборника: [Документы II Ватиканского].

неожиданно ушедший из жизни 33 дня спустя. Затем на престол взошел Иоанн Павел II (Кароль Войтыла), в котором, согласно характеристике проработавшего рядом с ним более четверти века личного врача-итальянца, слились воедино польский романтизм и общеславянский мистицизм. Оба папы уже выбором нового имени продемонстрировали свой курс на продолжение «аджорнаменто» (обновления) политики церкви. Преемник папы-поляка немецкий ученый-богослов Йозеф Ратцингер, признанный специалист по богословию «контрреформации», оказался перед выбором между традициями папства и реалиями нового века и тысячелетия.

В «Докладе о вере» — книге-интервью, подготовленной писателем Витторио Мессори на основе бесед с Ратцингером летом 1984 г., когда тот еще был кардиналом и префектом Конгрегации вероучения (бывшей инквизиции), было упомянуто слово «реставрация». Книга с полным текстом высказываний кардинала еще не вышла из печати, а призыв к реставрации уже вызвал бурю откликов внутри и вокруг церкви. Газеты, пишет его биограф Андреа Торниелли, запестрели заголовками: «Панцер-кардинал», «Немец-агрессор», «Аскет со шпагой в виде креста» и т. п. Почетный архиепископ Вены кардинал Ф. Кениг откликнулся на книгу-интервью Ратцингера такой же книгой-интервью, где напомнил: «Акцентирование слова “реставрация” отдает ностальгией по прошлому. Церковь тогда смотрела со страхом на все новое, что приносила с собой история, чувствовала себя отделенной от мира, видя в нем одно зло. Наш собор опрокинул такие представления» [*Tornielli, 110–113*]. Кардинал Карло Мария Мартино заявил в августе 2012 г. в последнем прижизненном интервью миланской газете «Коррьере дела сера», что «церковь отстала на 200 лет»¹⁶. Проработавший рядом с ним много лет епископ Джованни Джудичи подтвердил, отвечая на вопросы «Оссерваторе романо», что этот крупный церковный деятель «реалистически, порой резко критически оценивал реальную действительность и выступал за свободную церковь, вышедшую за узкие рамки утилитарности и желания властвовать»¹⁷.

Будучи избран на престол после кончины Иоанна Павла II весной 2005 г., не став ни Иоанном XXIV, ни Павлом VII, ни Иоанном Павлом III, Ратцингер избрал в качестве нового имя Бенедикт, связанное с жизнью и деятельностью основателя западного мо-

16. Corriere della sera (Milano). 1 settembre 2012.

17. L'Osservatore Romano. 5 settembre 2012.

нашествия. В первом же ритуальном обращении «к городу (Риму) и миру» 20 апреля 2005 г. он заверил единоверцев в «твердой решимости проводить в жизнь решения II Ватиканского собора», но тут же добавил: «сохраняя верность нашей двухтысячелетней традиции». В еще более категорической форме эта мысль была сформулирована в конце того же 2005 г. в выступлении Бенедикта XVI перед высокопоставленными сотрудниками римской курии 22 декабря, за три дня до Рождества. Папа отверг «герменевтику разрыва» с «двухтысячелетней традицией церкви» [Melloni, 112, 126]. Под этим знаком прошел весь его понтификат, неожиданно завершившийся 28 февраля 2013 г. добровольной отставкой.

Оглядываясь на последние восемь лет, мы должны констатировать, что нынешний «почетный папа» оказался в двусмысленном положении. Он решительно отстаивал догматы прошлого, которые провозглашали РКЦ единственной носительницей истины христианства. В то же время он не дезавуировал совершенный II Ватиканским собором поворот на 180 градусов от анафем к диалогу со всем внешним миром, больше того — активно сотрудничал с теми, на ком на протяжении многих веков висели ярлыки раскольников и еретиков. Несмотря на все разногласия в области богословия, при Бенедикте XVI реальные контакты католиков с «другими»: христианами-некатоликами, мусульманами, иудаистами и неверующими — были продолжены и даже потеплели. Расширилось сотрудничество с православными. Сдвинулся с мертвой точки вопрос о повышении уровня отношений между Российской Федерацией и Ватиканом — с официальных до полномасштабных дипломатических.

В докладе Института Европы РАН, опубликованном в октябре 2012 г., были приведены слова личного биографа Ратцингера, который, как и А. Меллони, выпустил книгу вскоре после занятия немецким прелатом трона в Ватикане: «Старший сын баварского жандарма, человек, который четверть века сам охранял католическую доктрину, нас удивит». Автор доклада констатировал: «Папа Бенедикт нас не удивил». И теперь, несколько месяцев спустя, исправляет эту неточность. Удивил, да еще как!

Перспективы религии в обществе будущего. По данным составителей Всемирной христианской энциклопедии, человечество вступило в третье тысячелетие с десятью тысячами самостоятельных религий, причем в одном только христианстве сложилось 33 830 деноминаций, рассеянных по всему миру. При этом, как

отмечает доцент кафедры социологии МГИМО (У) И. Г. Каргина, ссылающаяся на работы западных исследователей, в том числе американского историка религий Ф. Дженкинса, на наших глазах стремительно набирает силу подлинный религиозный гигант — «новое», или «южное», христианство (представленное в ряде развивающихся стран в Азии, Африке, Южной Америке и др. — *Ред.*). Его называют даже «следующим христианством», оно отличается от своего «родителя» и способно оказать влияние на весь мир современных религий. В какой мере этот феномен отразился на выборе, сделанном кардиналами РКЦ во время февральского конклава в Ватикане, мы, видимо, осознаем уже не в столь отдаленном будущем. Кроме того — и в этом И. Г. Каргина, судя по всему, не испытывает ни малейших сомнений — рассмотрение «южного христианства» как новой нарождающейся глобальной реальности позволит переосмыслить некоторые представления о природе современного религиозного возрождения, охватившего некоторые страны западного мира, в том числе и Россию (независимо от желания тех или иных политиков считать РФ частью этого мира), а также увидеть все религии и культурную модернизацию в совершенно новом пространстве¹⁸.

При этом политики, как и религиозные лидеры, не могут игнорировать тот факт, что, оставаясь на данный исторический момент самым распространенным вероисповеданием в России, в Европе и на планете в целом, христианство отстает по темпам роста численности своих адептов как от населения Земли, так и от входящих вместе с ним в «большую тройку» ислама и индуизма. По прогнозам Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, мусульманское население увеличится к 2030 г. примерно на 35 % и будет составлять 26,4 % от общей численности населения земного шара. Глобально в течение ближайших двух десятилетий мусульманское население будет расти в два раза быстрее, чем немусульманское. Созданный в Российской академии наук Центр ситуационного анализа, научным руководителем которого является академик Е. М. Примаков, пришел к выводу, что политизация ислама, его превращение в важную составляющую политического и социально-экономического процессов в странах с мусульманским населением стали отныне общемировым феноменом. В исламе происходит активизация радикальных течений,

¹⁸ См.: Каргина И. Г. *Метаморфозы христианства на фоне постмодернистского пейзажа // Политические исследования*. 2012. № 5. С. 106–122.

и эти тенденции просматриваются не только за рубежом, но и в России. В расширении базы радикального ислама негативную роль играет разрыв в уровне жизни между различными социальными группами¹⁹.

Прогрессирующая исламизация Европы и российской Евразии может стать для них опасным вызовом, а может и наоборот принести мир и благоденствие, если государства, разрабатывая и проводя в жизнь свою внешнюю и внутреннюю политику, сделают правильный выбор. Первый, негативный, вариант станет реальностью в случае торжества исламофобии и дискриминации граждан по этническому и религиозному принципу. О возможности второго говорит опыт почти семивекового сосуществования трех монотеистических религий на территории нынешней Испании до вероломного нарушения «католическими королями» Фердинандом и Изабеллой обещаний, данных ими арабам и евреям на последнем этапе Реконквисты в конце XV века.

К негативному варианту склоняется сейчас часть политической элиты и церковно-административного аппарата РПЦ. Переформатированный в 2009 г. состав экспертного совета при Минюсте РФ во главе с агрессивно настроенным «сектоведом» А.Л. Дворкиным приступил к составлению списка «экстремистских материалов», подлежащих запрету (по примеру католического «Индекса», издание которого было прекращено после II Ватиканского собора), и к началу 2013 г. в нем оказалось уже более 1600 наименований книг мусульманских, протестантских и других авторов. Реагируя на эту «охоту на ведьм», председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин отметил, что новый экспертный орган «не включает в свой состав исламских богословов, ученых, исламоведов и юристов, способных дать объективную оценку тем или иным книгам», а посему «не является авторитетным», и «на его решения мусульманские центры и общественность вряд ли будут обращать внимание, а тем более руководствоваться его выводами»²⁰.

И напротив, положительный пример сотрудничества государственных и религиозных структур на ниве миротворчества в начавшемся недавно XXI веке привели в статьях, опубликованных на страницах журнала «Международная жизнь», министр ино-

19. Неотложная к решению проблема : Эксперты ЦСА РАН проанализировали перспективы ислама в РФ // Российская газета. 2012. № 5746. С. 14; Ислам Минбаре (Трибуна Ислама). 2012. № 4 (197).

20. Равиль Гайнутдин: Экспертный совет при Минюсте РФ абсолютно не авторитетен. URL: <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/8012/> (дата обращения: 01.04.2013).

странных дел РФ С. В. Лавров и патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Глава дипломатического ведомства, сообщив, что Россия не хочет попасть на одну из сторон в «выяснении отношений» между Западом и исламским миром, высоко оценил взаимодействие с РПЦ в рамках группы стратегического видения «Россия — исламский мир» и мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Предстоятель церкви, со своей стороны, рассказал о ее работе с мусульманской общиной Ирана и налаживании диалога с такими же общинами Турции, Катара, Индонезии и других исламских стран²¹.

Но, сказав «а», надо говорить и «б». Непременным условием сохранения и укрепления межрелигиозного и межэтнического согласия в меняющемся мире должна стать внутренняя эволюция ислама в сторону признания, наряду с собственными, сугубо религиозными, общечеловеческих ценностей. Речь идет о фактическом, если не юридическом, вытеснении за рамки общественной жизни норм шариата хотя бы по примеру сегодняшнего российского Поволжья и Зауралья. Гражданское право в этом случае берет верх над религиозным, а общечеловеческие ценности становятся нормой жизни всех людей, независимо от их мировоззрения и религиозной ориентированности.

Не следует сбрасывать со счетов и возможность модификации норм мусульманского права самими последователями этой религии. Такого мнения придерживается, в частности, известный мусульманский мыслитель Абдуллахи Ахмед Ан-Наим. «Мое, как мусульманина, убеждение, — пишет он, — заключается в том, что публичное право шариата не представляет собой закон ислама, которому современные мусульмане обязаны следовать во исполнение своего религиозного долга. Будучи творением мусульманских юристов, разрабатывавших его на протяжении первых трех веков ислама, шариат, хотя и проистекает из основных священных источников этой религии: Корана и Сунны, сам по себе не является священным. Современные мусульмане вполне могут выработать альтернативное публичное право ислама, приемлемое сегодня»²².

21. Лавров С. Укрепление нравственного основания международных отношений мы рассматриваем в качестве части большой политики // *Международная жизнь*. 2011. № 2. С. 3–6; Кирилл (Гундяев), патриарх. Преимущественная миссия России могла бы определиться как отстаивание правды в мире // Там же. С. 7–18.

22. Ан-Наим А. На пути к исламской реформации : Гражд. свободы, права человека и международное право / Пер. с англ. О. Фадиной; Отв. ред. и авт. послесл. Д. Фурман. М. : Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова, 1999. С. 208.

Взглядом, устремленным в будущее, переоценивают свои священные тексты и реалистически мыслящие христиане. Иллюстрацией глубины перемен, которые произошли в сознании католиков после II Ватиканского собора, может служить напечатанная в папской газете «Оссерваторе романо» рецензия на опубликованную недавно книгу члена Национального центра научных исследований Франции (парижского аналога РАН) профессора Жана-Люка Солера «Монотеистическое насилие». Рецензент — католический ученый Ален Безансон — признает обоснованность противопоставления автором книги религиозной толерантности дохристианских античных цивилизаций воинствующей нетерпимости Библии, которая «дала миру модель экстремизма и нетерпимости». Ветхий завет, приводит газета слова профессора Солера, базируется на противопоставлениях: «наш Бог — другие боги», «наш народ — другие народы», доходя до финального: «в наше время — во веки веков». Монотеистическое насилие иудаизма было унаследовано христианами, «которые, выйдя из состояния преследуемых, превратились в преследователей». Вывод газеты: «Человек — дурное существо, его структура повреждена грехом. Он превращает в дурных всех и все, что оказывается на его пути: богов язычества, библейского Бога, Евангелие, свет. Становясь атеистом, как на то рассчитывает Солер, человек совершает преступления во имя атеизма. Воистину, ему нужен Спаситель»²³.

Какую же роль сыграет в этой миссии спасения папа Бергольо — викарий (наместник) Бога на земле, каковым считают его католики? Вот что сказал по этому поводу он сам: «Я начинаю свое апостольское служение в год, который мой досточтимый предшественник объявил для католической церкви — с поистине вдохновенным прозрением — Годом веры. Этой инициативой — которую я хочу продолжить и надеюсь, что она станет стимулом для всех на пути веры, — он пожелал отметить 50-летие начала II Ватиканского Собора, предложив своего рода паломничество к тому, что для каждого христианина является главным: к *личным* и преобразующим отношениям с Иисусом Христом, Сыном Божьим, умершим и воскресшим ради нашего спасения. Именно в желании возвещать это непреходящее сокровище и заключается суть соборного послания. Вместе с вами я не могу забыть о том, какое значение имел этот Собор для экуменизма. Мне приятно

23. Monoteismo e violenza // L'Osservatore Romano. Ed. Settimanale. 20 febbraio 2009. P. 2.

вспомнить слова, произнесенные блаженным Иоанном XXIII, пятидесятую годовщину кончины которого мы будем вскоре вспоминать, произнес в своей памятной речи на открытии Собора: “Католическая Церковь полагает своим долгом активно действовать ради того, чтобы исполнилась великая тайна того единства, о котором Иисус Христос пылко молил Небесного Отца накануне Своей жертвы”»²⁴.

О личном впечатлении от встреч с ним и о том, чего следует ожидать от нового понтифика, рассказал член возглавлявшейся митр. Иларионом (Алфеевым) делегации РПЦ, которая приезжала в Рим в связи с интронизацией нового папы, митрополит Феодосийский и Керченский (УПЦ МП) Платон. Он лично знает нынешнего понтифика, поскольку до возвращения на родину, в Украину, был правящим архиереем православной Аргентинско-Южноамериканской епархии. Вот его ответ:

Я не пророк и не могу предсказать его деятельность, но, судя по позиции, которую он уже занимал, будучи главой Католической церкви Аргентины, он отличается именно склонностью к защите социально необеспеченных людей. Он сам вышел из бедной многодетной семьи, был в ней пятым ребенком, познал и нищету, и несправедливость социальную. Честь и хвала ему — он сам добился и высокого образования, и высокого положения. На почве его выступлений в защиту, например, профсоюза автоперевозчиков, у него даже были проблемы с правящей властью. Он защищал и тех, кто пострадал во время банковского кризиса. На епископских конференциях всегда занимал позицию бедных, бесправных и гонимых. Всегда выступал за справедливое распределение национальных доходов между их потребителями. Он пользуется высоким авторитетом у рабочего класса. Как мне он запомнился — кардинал Бергольо очень скромн. Очень искренен. Очень сдержан. Пользуется общественным транспортом. Никогда не претендует на личные блага. Не кичится своим положением. И вместе с тем никогда не угодничает. Имеет высокое чувство собственного достоинства. В 2005 году он уже был кандидатом в Папы и занимал второе место. Авторитет его уже тогда был очень высок. Он не будет либеральным в доктрине богословской, он твердо стоит на позиции исконных истин католической Церкви. Он уже высказался против однополых браков и против женского священства. Он вроде бы не

24. Ai rappresentanti delle Chiese e delle Comunità Ecclesiali, e di altre Religioni, Papa Francesco, 20 marzo 2013. URL: http://www.vatican.va/holy_father/francesco/speeches/2013/march/documents/papa-francesco_20130320_delegati-fraterni_it.html (дата обращения: 01.04.2013).

приглядывается, но много видит! Немногословен, но если что скажет — над этим надо подумать!²⁵

Одним из первых Франциска поздравил с избранием главный раввин Рима Риккардо Де Сеньи. Он отметил прогресс, достигнутый за последнее время в иудео-христианском диалоге. Во время папской аудиенции нового понтифика приветствовал директор программы диалога Американского еврейского комитета раввин Дэвид Розен. В интервью Интернет-порталу «Зенит» он напомнил, что почти 20 лет назад будущий папа проявил действенную солидарность с жертвами террористического акта, который был совершен в Еврейском культурном центре Буэнос-Айреса 18 июля 1994 г. и привел к гибели 85 человек. В 2010 г. Хорхе Марио Бергольо опубликовал написанную совместно с раввином Авраамом Скоркой, ректором Латиноамериканской раввинской семинарии, книгу «На небе и на земле». В ней в форме диалогов затрагивается широкий круг тем — от вопросов веры, атеизма, эвтаназии и аборт до Холокоста и нынешнего антисемитизма. В этом году книга увидит свет на английском языке под заголовком «На небе и на земле — папа Франциск о вере, семье и церкви в XXI веке». 7 мая ее представит читателям в США и Канаде американское католическое издательство «Image Books».

После прихода нового папы мы готовы возобновить диалог с Ватиканом, — заявил со своей стороны руководитель Международного союза ученых-мусульман Юсеф Аль-Кардави, считающийся одним из рупоров движения «Братья-мусульмане». — Замороженное состояние отношений с папством уходит в прошлое. Решение прервать контакты с предыдущим понтификом, вызванное его позицией по исламу, отныне утрачивает силу. Мы хотим открыть новую страницу в истории наших отношений²⁶.

Верность нового папы идеям межконфессионального и межрелигиозного диалога и его приверженность духу францисканства не на шутку встревожили поборников традиций «контрреформации» внутри РКЦ. «А католик ли наш папа?» — под таким заголовком интернет-портал «Посланец святой Биргитты» по-

25. Митрополит Феодосийский и Керченский Платон о Папе Римском / Благовест-Инфо. 18 марта 2013. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=51888> (дата обращения: 01.04.2013).

26. Il nuovo corso interreligioso di Papa Francesco I musulmani: "Pronti a riaprire il dialogo". URL: <http://www.reporternuovo.it/2013/03/20/segnali-di-dialogo-ecumenico-per-papa-francesco-i-musulmani-pronti-a-riaprire-il-dialogo-con-la-chiesa/> (дата обращения: 01.04.2013).

местил обзор критических высказываний католических пользователей всемирной паутины. Автор обзора — член церковно-общественной организации, носящей имя шведской святой XIV в., которую в 1999 г. папа Иоанн Павел II причислил к сонму небесных покровителей Европы, — пишет:

...Волна негативной критики в адрес Франциска, захлестнувшая его уже в первые дни понтификата со стороны сообществ «традиционалистов», ужасает. <...> «...Господи, помилуй нас!» — вопил модератор популярной страницы Kronika Novus Ordo в сети Фейсбук... ...к группе возмущенных не замедлили подтянуться и другие интернавты. <...> ...некоторые настолько озаботились литургией и прогневились на «профанирующего» ее Франциска, что вообще поставили под сомнение... его принадлежность к Католической церкви... <...>

Если к критике «извне» мы худо-бедно привыкли, то наглость, звучащая в словах тех, кто мнит себя «защитником католичества», ранит больно. <...>

Я не хотел бы стать плохим пророком, но многое указывает на то, что единство Церкви в ближайшие годы может ожидать серьезное испытание. И я очень надеюсь, что мы сумеем выйти из него... обогатившись смирением, которого, увы, так не хватает тем, кто сегодня «святое папы римского»²⁷.

«Вечно вчерашние» не перевелись и в православии. Русскоязычный Google предложил читателям от имени сайта «Pravoslavie.ru» выпущенную издательством Сретенского монастыря в 2001 г. книгу «Франциск Ассизский и католическая святость». Автор этого откровенно ернического опуса, начав с напоминания о том, «что в дни юности Франциск с увлечением предавался радостям светских утех», то ли с укором, то ли со злорадством пишет, что впоследствии он «самовольно (sic! — А. К.) взял на себя подвиг юродства, намеренно облачаясь в лохмотья, выпрашивая обеды на пропитание себе, бродя по улицам в поисках камней для постройки церкви и провоцируя людей на унижение себя... Более того, Франциск посвятил свою жизнь исполнению одного лишь желания — *пострадать за других и искупить чужие грехи*». Особенно же неприятна «Православию.ру» составленная Франциском Молитва о мире: «...в ней, — утверждает автор, — наглядно наблюдается самоотождествление ассизца со Спасителем».

27. А католик ли наш Папа? Цит. по: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=99566&type=view> (дата обращения: 01.04.2013).

Далее следует сравнение с «нашим» пониманием святости: «Православный молится о том, чтобы именно Бог даровал мир и озарил любовью сердца людей; Франциск же эти свойства стремится присвоить себе». После чего все в том же саркастическом тоне читателям преподается урок подлинной морали: «Куда завела Франциска такая духовная жизнь, можно заключить хотя бы из слов, сказанных им уже на смертном одре: “Я прощаю всем моим братьям, как присутствующим, так и отсутствующим, их обиды и их заблуждения и отпускаю им грехи их, насколько это во власти моей”»²⁸.

Псевдопатриотизму электронного СМИ противостоит фундаментальное научное издание — трехтомник «Христианство», вышедший в 1993–1995 гг. под редакцией выдающегося религиозного философа Сергея Сергеевича Аверинцева, большого друга Свято-Филаретовского православно-христианского института. В нем отмечается, что до св. Франциска Ассизского западное монашество в своем отречении от мира возлагало на отдельного монаха обет бедности, но это не помешало монастырям сделаться крупными поземельными собственниками, а аббатам — соперничать в богатстве и роскоши с епископами и князьями. Франциск углубил идею бедности: из отрицательного признака отречения от мира он возвел ее в положительный, жизненный идеал, который вытекал из идеи следования примеру бедного Христа. Вместе с тем он преобразил и самое назначение монашества, заменив монаха-отшельника апостолом-миссионером, который, отрекшись внутренне от мира, остается в мире, чтобы среди него призывать людей к миру и покаянию [Герье, 144–150].

И папа Франциск, выступая в храме святого Петра с проповедью в Навечерие Пасхи, повторил призыв своего небесного покровителя, после чего сказал: «Новизна часто пугает нас, также и новизна, которую несет нам Бог, новизна, которую требует от нас Бог. В эту Ночь света, призывая ходатайства Девы Марии, которая слагала все события в сердце своем (ср. Лк 2:19–51), попросим, дабы Господь соделал нас причастниками Своего Воскресения: да откроет Он нас к Своей преобразующей новизне, к Своим сюрпризам»²⁹.

28. Франциск Ассизский и католическая святость. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/apologetika/francis.htm> (дата обращения: 01.04.2013).

29. Veglia Pasquale. Il Papa: non chiudiamoci alla novità che Dio porta nella nostra vita. URL:

http://it.radiovaticana.va/news/2013/03/30/veglia_pasquale._il_papa:_non_chiudiamoci_alla_novita%3%A0_che_dio_porta/it1-678448 (дата обращения: 01.04.2013).

Литература

1. *Герье* = Герье В. И. Франциск Ассизский // *Христианство : Энциклопедический словарь* : В 3 т. / Под ред. С. С. Аверинцева. М. : Большая Российская энциклопедия, 1995. Т. 3. С. 144–150.
2. *Документы II Ватиканского* = *Документы II Ватиканского собора* / В пер. А. Коваля. М. : Паолине, 1998. 589 с.
3. *Иоанн XXIII* = Иоанн XXIII и современный мир : Христианское свидетельство, сосуществование и сотрудничество. М. : Интердиалект, 2002. 0,5 п. л.
4. *Казем-Бек* = Казем-Бек А. После Ватиканского Собора // *Журнал Московской Патриархии*. 1966. № 4. С. 64–73.
5. *Лихачев* = Лихачев Д. С. Раздумья. М. : Детская литература, 1991. 318 с.
6. *Лортц* = Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей : Пер. с нем. : В 2 т. Т.1. : Древность и Средние века. М. : Христианская Россия, 1999. 511 с.
7. *Лютер* = Лютер М. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., прим. и коммент. И. Фокина. СПб : Роза мира, 2002. 674 с.
8. *Макарий* = Макарий (Булгаков). История Русской Церкви : В 12 т. Т. 5 : Период разделения Русской Церкви на две митрополии: История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596) / Под ред. Б. Н. Флоря. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. 559 с.
9. *Православие и католичество* = *Православие и католичество : От конфронтации к диалогу : Хрестоматия* / Сост. А. Юдин. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 538 с.
10. *Православие и экуменизм* = *Православие и экуменизм : Документы и материалы 1902–1998*. М. : МФТИ, 1999. 394 с.
11. *Скальфи* = Скальфи Р. «Я с вами до скончания века» : Краткая история Католической Церкви / Милан; М. : Христианская Россия, 1998. 205 с.
12. *Толстой* = Толстой Л. Н. Отношение первых христиан к войне // *Царство Божие внутри вас...* URL: <http://lib.misto.kiev.ua/LITRA/TOLSTOJ/kingdom.txt> (дата обращения: 12.05.2013).
13. *Туран* = Туран Г. Религиозная толерантность в Османской империи // *Религиозная толерантность : Историческое и политическое измерение* / Сост. и ред. А. А. Красиков, Е. С. Токарева. М. : Academia, 2006. С. 113–117.
14. *Zizola* = Zizola G. Giovanni XXIII : La fede e la politica. Roma-Bari: Laterza, 1988. 306 p.
15. *Küng* = Küng K. Le Concil, epreuve de l'Eglise. Paris : Seuil, 1963. 331 S.

16. *Melloni* = Melloni A. L'inizio di papa Ratzinger : Lezioni sul conclave del 2005 e sull'incipit del pontificato di Benedetto XVI. Torino : Giulio Einaudi, 2006. 161 p.
17. *Tornielli* = Tornielli A. Benedetto XVI : Il custode della fede : La biografia. Casale Monferrato : PIEMME, 2005. 240 p.

Anatoly Krasikov

Religions and Society in Europe

The recent events in the Vatican, i. e. the voluntary resignation of the Pontiff of the Roman Catholic Church (numbering some 1.2 billion members) and the election of a new extraordinary Pope, have created a sensation of a truly global scale. They make it clear that one more step forward has been made from the divide between the past and the future wrought by the Second Vatican Council of the Catholic Church half a century ago. The history of Christianity spans more than two millennia, but it is only now that its followers have come close to a real turning point in their relations with each other and, no less importantly, in their relations with the rest of the world. For the first time ever they are really revising their approach to spiritual search within their own institutions, their approach to coexistence, dialogue, and cooperation with people of other faiths and the atheistic citizens of this planet. All this forms the theme of the present article.

KEYWORDS: Orthodoxy, Christianity, Greek Catholic Religion, Vatican, church, society, unity, peacemaking.